

МЕГАПРОГНОЗ ДЛЯ МАКРОРЕГИОНА: ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (о книге «Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050»)

Л. В. Потапов

Потапов Леонид Васильевич – д-р экон. наук, главный научный сотрудник. Бурятский научный центр СО РАН, ул. Сахьяновой, 8, Улан-Удэ, Бурятия, Россия, 670047. E-mail: orei.bnc@mail.ru.

Вышла в свет монография Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН «Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050» (1) под редакцией академиков П. А. Минакира и В. И. Сергиенко. Основную тему монографии можно было бы охарактеризовать как развитие Дальнего Востока России, но такая характеристика, с учетом фактического содержания книги, будет весьма условной. Хотя вопросы и проблемы развития Дальнего Востока и выступают в качестве главной мотивации, связывающей воедино повествование, однако авторский коллектив поставил перед собой гораздо более амбициозную задачу, нежели разработка очередной стратегии развития восточных территорий страны.

Масштаб замысла в полной мере проявляется уже в списке авторов, принявших участие в написании монографии. В этом списке представлены практически все научные центры и институты Дальнего Востока, а те, что в него не вошли, несомненно, присутствуют в группе научной экспертизы. Столь широкий дисциплинарный охват авторского коллектива является нетипичным для научных работ такого уровня. Однако в данном случае включение в состав авторов ученых и экспертов из совершенно разных областей (экономики, химии, физики, морской биологии, географии, геологии, робототехники, океанологии и др.) оказывается совершенно обоснованным.

Причина такого разнообразия научных специализаций авторов видна уже из названия монографии – синтез научно-технических и экономических прогнозов. Под этой непривычной формулировкой скрывается весьма интересный методологический подход, суть которого представлена во второй главе монографии. Строго говоря, сам этот подход не является абсолютно новым – он используется уже несколько десятилетий, о чем упоминают авторы в соответствующей главе, и известен под термином «форсайт». Новым здесь является привнесение «форсайтной» методики в область экономического прогнозирования. Дело в том, что «форсайт» обычно

используется для прогнозирования развития технологической среды или отдельных рынков в экономике. Здесь же он стал основой для долгосрочного прогноза социально-экономического развития макрорегиона. Сами авторы дают следующую краткую характеристику проблемы и своего варианта ее решения: «Научно-технологические прогнозы, тесно взаимодействуя с социально-экономическими, отличаются от последних используемой методологией. Так, для научно-технологических прогнозов первоначально сами события и их характеристики, в то время как одним из главных параметров прогнозируемых социально-экономических событий является время их свершения, а также необходимые ресурсы. Иначе говоря, сначала необходимо спрогнозировать сами технологии и их компоненты, установить их характеристики и оценить параметры, а затем оценить ожидаемое время свершения и требующиеся для этого ресурсы» (с. 94).

Выбор такого «синтетического» метода прогнозирования объясняется двумя причинами. Во-первых, длительность прогнозного периода (до 2050 г.) делает традиционные методы социально-экономического прогнозирования неприменимыми, поскольку они не учитывают технологических изменений, которые неизбежны на столь длинном временном отрезке. Во-вторых, технологический подход обусловлен долгосрочной концепцией развития Дальнего Востока, предложенной авторами. Сама эта концепция заслуживает особого внимания.

Выработка и обоснование концепции развития занимают особое место в монографии. Ей посвящена седьмая, заключительная глава второй части монографии, в которой последовательно рассматривается потенциал развития территории в части экономики, социальной и демографической сферы, природных ресурсов, инновационной и научно-образовательной систем региона. По результатам анализа авторы выдвигают собственную концепцию развития, названную ими «новая индустриализация». При этом подчеркивается, что речь идет не о восстановлении промышленной структуры 1930–1980-х гг., а о создании индустрии, основанной на современных и завтрашних (даже послезавтрашних) структурных, организационных и технологических принципах. В основе этой концепции лежит принцип дифференциальной технологической ренты, которую предприятия получают, захватывая монопольные ниши инновационной продукции на мировом рынке.

Формулировка данной концепции основана на нескольких ключевых выводах, которые авторы делают на основе анализа потенциала развития территории и сопоставления целого спектра возможных долгосрочных стратегий развития. Отправной точкой этого анализа является утверждение, представляющееся вполне обоснованным, о том, что если целью стратегии является собственно социально-экономическое развитие территории (подразумевая под этим фактически ее освоение), то доминирующий сегодня подход развития транспортно-ресурсной инфраструктуры оказывается по меньшей мере недостаточным. Авторы не отвергают этот подход в принципе, но указывают на его низкую эффективность с точки зрения обозначенной выше стратегической цели. Вероятно, можно рассматривать существующий подход как «необходимое» условие развития, а предлагаемую авторами «новую индустриализацию» — как «достаточное».

Содержательно новая индустриализация, по замыслу авторов, представляет собой пространственно-экономическую систему по переработке уникальных природных ресурсов Дальнего Востока с целью превращения их в уникальные, с технологической точки зрения, товары. То есть речь идет о совмещении внушительных потенциалов территории: природного и научно-технологического. Оценка этих по-

тенциалов дана в соответствующих главах второй части монографии и представляется вполне обоснованной.

Ключевая характеристика концепции дана в следующем абзаце: «...Концепция новой индустриализации не идентична идеализированным представлениям о максимизации доли добавленной стоимости. В действительности увеличение доли добавленной стоимости может происходить, а может и не происходить. Это зависит от специфики конкретного производства, характеристик сырья, которое является предметом труда в данном производстве, особенностей того или иного отраслевого рынка и механизмов ценообразования на нем. Единственно концептуальный момент в области добывающей промышленности — перевод ее на высокий технологический уровень, чтобы исключить возможность упущенной выгоды как самих экономических агентов, так и субъектов Российской Федерации, на территории которых они функционируют» (с. 50).

Реализацию концепции авторы рассматривают в свете осуществления одного из двух сценариев долгосрочного развития Дальнего Востока. Этот сценарий предполагает начало масштабных институциональных преобразований в период 2012–2015 гг., которые к 2030 г. позволят заложить на Дальнем Востоке фундамент новой промышленности. В отношении внешней среды региона сценарий предполагает качественное улучшение интеграционных процессов в Восточной Азии, на рынки которой и будет нацелена эта новая промышленность. Институциональные преобразования на Дальнем Востоке должны привести к формированию ограниченной автономии региональной техноэкономической и социальной среды. Форма и содержание такой автономии будут зависеть от развития интеграционных процессов в Восточной Азии. Вариантов этого развития авторы видят три: от оптимистичного — с образованием зоны свободной торговли и монетарного союза — до пессимистичного — с частичной или полной дезинтеграцией региона в экономическом смысле.

Следует обратить внимание на детальность проработки возможных вариантов будущего, как в технологической, так и в экономической областях. Причем каждая область раскладывается на две части: касающуюся собственно Дальнего Востока и его внешнего окружения. Таким образом, концепция предстает в виде некой «дорожной карты», предоставляющей возможность выбора оптимальных вариантов движения вперед и корректировки направлений движения в зависимости от фактического развития событий. При этом авторы раз за разом указывают на необходимость подготовки на институциональном уровне и в общественном сознании самого «сильного» варианта.

В целом, конечно же, представленный в монографии материал неоднозначен. Так, собственно научно-технологические прогнозы требуют оценки специалистов, разбирающихся в прогнозируемых областях. В то же время, оценивая базовый подход исследования к построению прогноза, можно встать на позицию Карла Поппера, утверждавшего, что ни одно общество не может научно обоснованно предвидеть будущие состояния своих знаний. Но можно согласиться и с авторами монографии в том, что сама попытка такого предвидения в какой-то степени задает некоторые из этих будущих состояний, тем самым позволяя обществу увидеть их. Пусть далеко не все и, в лучшем случае, лишь приблизительно, но построение долгосрочных стратегий — это не точная наука. Стратегия как выбор из множества вариантов будущего предполагает риск, связанный с неверной оценкой вероятностей или контуров этих вариантов. Вместе с тем, наличие этого риска отнюдь не является причиной для отказа от построения стратегии. Авторы монографии попытались заложить научную

основу для долгосрочного стратегического прогнозирования, и научный метод, который они избрали для достижения своей цели, представляется вполне подходящим и обоснованным. Выводы, касающиеся экономики и стратегии, к которым приходят авторы, логично вытекают из анализа.

Остаются две проблемы, на которые следует указать. Во-первых, логичность выводов еще не гарантирует их верности — в случае данного исследования критичным для оценки верности выводов является качество научно-технологического прогноза. Но оценка его качества требует, как уже отмечалось, другой рецензии и других рецензентов. А во-вторых, совершенно очевидна необходимость проработки конкретных подходов к реализации стратегии, сформулированной в монографии, и оценки возможности использования этих подходов. Последнее, впрочем, выходит за рамки проведенного исследования. Это уже вопрос практической политики, который вообще не может решаться в формате отдельного научного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия — 2050 / под ред. П. А. Минакира, В. И. Сергиенко; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.

The Mega-Forecast for the Macro-Region: Experience of the Interdisciplinary Study (On the Book «The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050»)

Potapov L.V.

Potapov Leonid Vasiljevich — Doctor of Economics, Professor, Buryat Scientific Centre of SD RAS, 8 Sakhyanova St., Ulan-Ude, Buryatia, Russia, 670047. E-mail: orei.bnc@mail.ru.

REFERENCES

1. *The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050*, edited by P.A. Minakir, V.I. Sergienko, Economic Research Institute FEB RAS. Vladivostok, 2011, 912 p. (In Russian).